

По сравнению с шумными сценами последних нескольких дней, сегодня в магазине было гораздо тише. За утро они продали товары всего на 200 юаней.

Шу Янь заметила смущенные взгляды Чжан Хуасю и Инин и усмехнулась:

— Не расстраивайтесь. В выходные дела пойдут лучше.

Девушки обменялись взглядами. Чжан Хуасю была поражена тем, что Шу Янь могла оставаться такой спокойной.

— Босс, может, нам стоит провести еще один раунд рекламных мероприятий?

— Мероприятия — это мероприятия. Они интересны только потому, что их мало и они не часто проводятся. Мы не можем делать это постоянно. Вот так выглядит нормальная жизнь. Посмотрите на другие магазины в этом квартале, у кого каждый день много покупателей?

Шу Янь вспомнила, как в прошлом видела эти ликвидационные распродажи. Они проходили каждый день, и через некоторое время все поняли, что это подделка.

Двое сотрудников, которые бегали вокруг каждый день, как заведенные, не привыкли к свободному времени. Шу Янь заставила их убрать листовки, прикрепленные к двери, и написала еще одну табличку о приеме на работу. Если бы только она смогла найти управляющего магазином, ее жизнь стала бы намного проще.

Во второй половине дня дел было немного, поэтому Шу Янь ушла с Тяньбао, закончив с бухгалтерией.

Когда она вернулась в мотель, хозяин остановил ее:

— Ты все еще ищешь место, где остановиться?

— Да. Нелегко найти приличное место.

Когда Шу Янь остановилась в этом мотеле, она успела хорошо познакомиться с хозяином и хозяйкой. Иногда они болтали, и владельцы мотеля узнали о том, что у Шу Янь внезапно выгнали из квартиры.

— Может, ты сможешь арендовать мою квартиру? — хозяин знал, с какими трудностями столкнулась Шу Янь, имея двоих детей. — У меня есть квартира в заднем переулке. Я и моя жена в основном остаемся здесь и редко возвращаемся. Вы можете пожить там несколько месяцев.

— О, спасибо вам большое!

Это был неожиданный приятный сюрприз. Шу Янь с Тяньбао на буксире отправилась с хозяйкой осмотреть место.

Женщина была очень дружелюбна и много рассказывала Шу Янь о Чжу Хун.

— Эта Чжу Хун... может показаться, что она все время улыбается тебе, но ее улыбка никогда не бывает искренней. Она любит подлизываться к тем, кто выше ее, и перешагивать через тех, кто ниже. Когда родители ее мужа были молоды, та всегда обращалась к ним «мама» и «папа». Теперь, когда они стали старыми и больными, она первая изменила мелодию. К счастью, у пары есть еще одна дочь, которая забрала их жить к себе. Короче говоря, теперь мы все видим ее насквозь и не хотим с ней связываться. Это очень неудачно, что вы сняли ее квартиру.

— Не так уж и неудачно. Разве я не столкнулась с такими хорошими людьми, как вы и хозяин? В мире еще есть хорошие люди, — с улыбкой сказала Шу Янь.

— Мы просто не можем больше стоять в стороне и смотреть. К тому же, вам нужно остаться всего на несколько месяцев, если бы нужно было больше времени, мы не смогли бы помочь. Мой сын вернется на зимние каникулы, и ему нужно будет остановиться там, — напомнила ей хозяйка.

— Я понимаю. Моя квартира почти готова, и я смогу переехать в нее к концу года. Вы с хозяином должны прийти ко мне на новоселье, — Шу Янь с улыбкой пригласила их.

Теперь она глубоко осознала важность налаживания связей. Отношения были необходимы в обществе.

Взрослые люди не были похожи на детей, которые видели все только в черно-белом цвете. Теперь Шу Янь могла понять, почему ее родители поддерживали отношения с родственниками, с которыми не ладили.

Квартира была очень похожа на ту, которую Шу Янь снимала раньше, но отделка была совершенно другой. В конце концов, в этой квартире жили владельцы мотеля, и она была хорошо обставлена и очень чистая.

Там было две комнаты. Одна принадлежала супругам, а другая — их сыну. Тот учился в университете в другом городе и приезжал только на каникулы.